

ДО НОВЫХ РАДОСТНЫХ ВСТРЕЧ!

УМНО И ВЕСЕЛО

Приятно, что в репертуаре Московского драматического театра им. Гоголя много комедий, причем комедий разного плана — от остро сатирической до бытовой. «Щедры вечер» можно было назвать лирической, философской комедией. Но чешский драматург В. Блажен и театр вместе с ним сказали: «Серьезная комедия». Точно! «Серьезная, но — не скучная.

Четверо из героев названы условно: Отец и Второй, Бабушка и Двадцатилетний. Отец ночью уходит из дому, уходит от Второго сын его — Двадцатилетний. Это уже серьезно: чужими чуть не стали люди, которые одинаково искренне хотят видеть жизнь справедливой, честной... В великую проблему «отцов и детей» вмешалась Бабушка — и тут уж комедия.

Общностью стремлений, свойственной героям спектакля, оправдывается и его комедийность, и счастливая развязка.

Радуется в спектакле слаженность актерского ансамбля. Каждая актерская работа, — будь то Отец — А. Краснополский или Официантка — С. Алексеева, — отмечена точностью психологической характеристики, искренним чувством, органическим слиянием с ролью. В самой обаятельной условности — в прямом общении с залом — образы спектакля еще подтверждают свою достоверность.

Театр может быть сколько угодно условен, и зритель принимает любую условность театрального зрелища, когда в ней живет правда театрального образа. «Щедры вечер» как раз и покоряет своей правдивостью. И еще юношеской горячностью своего протеста против лицемерия, как бы оно ни проявлялось.

Э. МУРАВЬЕВ,
студент.

ДОВОЛЬНЫ ЗНАКОМСТВОМ

Вернулся из армии в родное село ефрейтор Семен Мережков, приехал с ним «усатый Черномор» матрос Михаил Аллулуйя. Оба парня осели в деревне, горячо взялись за дело, с радостью приняли их колхозная семья... Так начинается спектакль «Свидания у черемухи».

Не скрою: с некоторой опаской шла я в театр. Ведь пьес о жизни села мало вообще, так что выбор у театров не велик. Но сразу, как только открылся занавес, от этих сомнений не осталось и следа, казалось, свежим воздухом колхозных полей дохнуло со сцены, артисты непринужденно завели знакомство со зрителем. Легкая шутка, веселая песня — спутницы всех героев спектакля, задорная пляска, а за всем этим — будни молодежи колхоза «Коммунар», полные и забот, и тревог, и дел...

Не только комедийными ситуациями «свиданий у черемухи», не только жизнью задорных, заигравшихся деревенских парней и девчат, но и мастерством актеров поразила меня спектакль. От души смеешься над добродушным Тимкой Мережковым (арт. И. Борнин), над представителем «старой гвардии» Василием Матвеевичем Мережковым (арт. Д. Ильченко), горячо аллодируешь артисткам И. Полюшкой, исполнившей роль деревенской стилистки Нютки, Е. Калининой (мать Нютки, Катерина), артисту О. Туманову (Егор Дубцов).

С. ТЮЛЬПИНОВА,
фельдшер.

Зрители о гастролях Московского драматического театра им. Н. В. Гоголя

Сегодня жители нашего города в последний раз побывают на умных, правдивых, острох и жонкеродостных спектаклях москвичей; их гастролри заканчиваются.

Много теплых слов адресуют свердловские зрители режиссерам, артистам, художникам, — всем, кто в течение месяца радовал нас своим искусством. Митчелл Свердловски в высшей степени довольны и острыми со своими старыми знакомыми — артистами А. Краснополским, Е. Агуровым, и тем, что приобрели за это время много новых добрых друзей.

Мы увидели в театре им. Гоголя интересный, ищущий коллектив, со своим творческим лицом, коллектив, завоевавший добрую популярность у свердловчан, умеющих по достоинству ценить настоящее искусство.

НА СЦЕНЕ — ПРАВДА

Общее впечатление от встречи с коллективом театра имени Гоголя у меня отрадное. Приятно уже то, что в каждом из трех виденных мной спектаклей артисты глубоко вживаются, входят в образы, что режиссеры не стремятся «блистать» сомнительными внешними эффектами, как это было в гастролрировавшем у нас недавно Московском драматическом театре им. Пушкина.

Спектакль «...Опаснее врага» не просто веселит зрителей, но и заставляет их внимательнее приглядываться к жизни. Ведь каждому ясно, что такие, безнадежно отставшие от жизни типы, как Допетровский и Мальков, есть не только в выдуманном авторами пьесы институте кефира.

Наиболее близки мне спектакли «Сын века» и «Мой брат». В каждом из них, особенно во втором, по-моему, есть недостатки, но я о них сейчас речь. Смотришь «Сын века» и думаешь: почта бы появлялся на наших сценах такие умные, душевные, человеческие руководители, как Большаков в замечательном исполнении А. Краснополского. Это же настоящий маяк для многих пар-

тийных, комсомольских и профсоюзных работников.

Спектакль «Мой брат» привлекает прежде всего правдивостью основного конфликта. Так оно и бывает: хороший, до мозга костей советский человек вырос, стал крупным начальником, успешно руководит предприятием — и вдруг заносится, считает, что ему все дозволено, не замечает, как в сознании его прорастают ядовитые семена бывальщины. Таков главный инженер комбината Егор Селяванов, роль которого точно, вдохновенно исполняет артист В. Эйранов. Замыкают в этом спектакле артисты Т. Някольская (Елена Михайловна), Д. Ильченко (отец).

Однако их, пона во всяком случае, нельзя поставить в один ряд с Егором — В. Эйрановым. В дальнейшем, надо надеяться, спектакль будет лучше, ровнее.

Жаль только, что эти посвященные жизненно важным темам, особенно интересные для жителей нашего индустриального города спектакли театр показывал редко.

Н. ДЕНЬГИН,
мастер-инструментальщик.